

Мячик свечкой ушел в высоту,
И бегут, догоняют друг друга
Ребятишки, играя в лапту
В шумном сквере за Домом досуга.

Рядом — мрамор пригрела весна,
Тополя, как в поклоне, согнулись.
Этот мрамор хранит имена
Тех солдат, что с войны не вернулись,

Полегли... Но я вижу порой,
Как они все стоят у ограды
И любуются детской игрой,
И весеннему солнышку рады.

ЗАРОК

Сказали светлые умы:
не зарекайся от сумы,
не зарекайся от тюрьмы,
не зарекайся.
А если что наговорил,
плохое дело сотворил,
не ту дорожку проторил —
приди покайся.

Не зарекаюсь от сумы,
не зарекаюсь от тюрьмы,

но в жизни, с детства знаем мы,
бывает всяко.
Вот вышел вдруг на скользкий путь,
хотел ли, нет — не в этом суть,
а что прошло, то не вернуть.
Беда, однако.

Но если я собьюсь с пути,
скажу: «Господь, меня прости
и подскажи, куда идти.
Я постараюсь».
Пусть Бог меня накажет, пусть!
От Бога я не отрекись.
И в этом я вам не клянусь —
я зарекаюсь.

ПЕТУХИ

Не проспят и минутка в минутку,
когда только проклюнется день,
заиграют крестьянам побудку
вековые часы деревень.

Старикам вы играете, что ли?
Ведь сбежала давно молодежь:
За копейки горбатиться в поле
добровольцев уже не найдешь.

Здесь осталась опора Союза,
юность прежняя прежней страны,
А теперь государству обуза,
коль к работе уже не годны.

Вековечные пасынки власти —
не пойму, за какие грехи...
Вы им утро бессонное скрасьте,
вы попойте для них, петухи.

ПЛАЧ КРЕСТЬЯНКИ

Думы-думушки
все печальнее.
Ой, пойду, схожу
в поле дальнее.
Моя матушка
жала поле то,
потом матушки
поле полито.

Я на тракторе
там работала.

Я не хвастаюсь,
Я не ботало.

А иду туда
я в последний раз.
Слезы горькие
попились из глаз:

— Здравствуй, полюшко,
здравствуй, милое.
Наконец тебя
посетила я.

Я к тебе пришла,
мое полюшко,
разделить с тобой
мое горюшко.

Мы всегда с тобой
Были дружные.
Никому теперь
мы не нужные.

Ты стоишь теперь
позаброшено,
и межа твоя
не окошена.

Да и я сама
вся в смятении —
все село мое
в запустении.

Нет ни трактора,
ни комбайна,
ни работника,
ни хозяина.

Мужики сейчас
от безделия
то в подпитии,
то с похмелья.

И несут они,
сев на пряслину,
то соромщину,
то напраслину.

Душу продали,
совесть пропили.
И растет польнь
в поле, во поле.

ДЕТСКАЯ МЕЧТА

Заполню в сердце пустоту.
Возьму с собой краюху хлеба,
Исполню детскую мечту
Залезть на утреннее небо.

Через холмы, через леса
Пойду, дорог не разбирая,
Туда, где только небеса
И поле без конца и края.

Туда, где горизонт вдали
Яснее будет выделяться.
И я пойду на край земли,
А он все будет удаляться.

Дойти до края не смогу.
Ну сколько может это длиться?!
Я быстро-быстро побегу,
Чтоб не успел он удалиться.

Схвачу за край небесный зонт
На стыке перспективных линий,
Потом шагну за горизонт —
И заберусь на купол синий.

И с той небесной высоты
Увижу я такие дали!
Поверьте, этой красоты
И отродясь вы не видали.